

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЭЛЕН ФОРС

НЕ ИГРАЙ
с огнём

Элен Форс

Не играй с огнём

«Автор»

2022

Форс Э.

Не играй с огнём / Э. Форс — «Автор», 2022

Ева Краснова - медсестра в хирургическом отделении с неоконченным высшим образованием, встречающаяся со звездой кардиохирургии.

Адам Громов - успешный бизнесмен, баллотирующийся на пост мэра и презирающий женщин. Между ними лишь горькая и сжигающая обоих обида. Первая любовь не забывается. Никогда. Содержит нецензурную брань.

© Форс Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Элен Форс

Не играй с огнём

Глава 1.

Голова раскалывалась после трудного ночного дежурства. Я проглотила таблетку, чтобы унять головную боль и запила её прохладной водой. Живительная влага приятно спустилась в желудок, немного облегчая мои страдания.

Жутко хотелось спать. Глаза слипались сами собой.

– Ева, милая, надевай уже скорее красивое платюшко и поедem на вечеринку. – пропел ласково Олег мне на ухо, поторапливая. Парень шлёпнул слегка меня по попе, чтобы я проснулась. – Ты же знаешь как для меня важен этот вечер. Сегодня там будет новый акционер. У меня с ним назначено собеседование, это определит – стану ли я заведующей хирургии или нет.

– Я помню. – закрываю глаза и плетусь в спальню, чтобы переодеться. У меня не было желания ехать на тусовку богачей, но для Олега это было важно и мне было необходимо поддержать своего молодого человека.

Коллег с работы мне хватало и на работе. Они у меня уже в кишках сидели. К сожалению, в больнице все всё знали про всех. И от этого очень часто хотелось убежать.

Олег был на сегодняшний день самым талантливым кардиохирургом в нашей стране. Он проводил уникальные операции, давал мастер – классы за границей. Клиники готовы были на всё, чтобы он у них работал. Не понимаю, почему он переживает?

Олег приехал ко мне домой, чтобы поторопить и лично проконтролировать сборы. Он был перфекционистом, помешанном на контроле. Когда-то это забавляло меня, а теперь уже раздражало. Нельзя было и шагу ступить.

Я натянула быстро первое попавшееся платье и распустила длинные волосы, подкрасила ресницы и нанесла красную помаду на губы. Беспроектный вариант. Дёшево и сердито.

– Как я тебе? – спросила у него, выходя на кухню обратно. По его плану я должна была покорить сердце акционера и помочь ему в получении заветной должности.

Для эффекта я покружилась, чтобы звезда кардиохирургии мог получше разглядеть мой наряд.

– Ослепительно! – искренне сказал Олег, довольно расплываясь в улыбке.

Клиника, в которой мы работали, была частью огромной медицинской корпорации, которая владела стационарами, аптеками и медицинскими центрами. К сожалению, спать жизни было дорого и практически не окупалось. Последние несколько лет корпорация стала терпеть убытки и владельцу пришлось продать 51 процент акций новому предпринимателю.

– Тогда поехали. Быстрее начнём, быстрее кончим. Я так спать хочу. – признаюсь ему и беру Олега под руку. Последние семь дней я была на работе круглосуточно и больше всего на свете хотела в свою кровать.

– Ох, а как же я хочу кончить с тобой. – шепчет Олег и неприятно прикусывает мочку уха, я морщусь и бью его наглое лицо по щеке. Не люблю его неприятные, пошлые намеки. Его юмор порой меня утомлял.

Олег помогает мне сесть в свою спортивную машину, которая никогда мне нравилась. В неё было неудобно забираться, приходилось складываться вдвое, чтобы поместиться. Не знаю, зачем Олег вообще её купил?

– Статусно же. – всегда говорил он, заводя мотор. Любил он покрасоваться. Но заслуживал это. Как никак жизни пачками спасал. Ни одно сердце завёл.

Вечеринка в честь нового акционера проходила в Москве Сити в новом ресторанчике на сотом этаже. Я не была в нём, но все говорили, что там очень пафосно и лучшие блюда в столице.

– Ты что-нибудь слышал вообще про этого акционера? – зеваю и пытаюсь не заснуть в авто по дороге на мероприятие. Погода выдалась пасмурная, дождь лил как из ведра, придавая грусти.

– Неа. Говорят какой-то опасный мужик из мухосранска, быстро набирает обороты и множит свой капитал. Хочет баллотироваться в губерны или мэры, поэтому купил нашу больницу, чтобы набрать себе баллы. Типа, как жизни людям спасает и так далее. – Олег был всегда далёк от политики, его интересовала хирургия и он сам любимый. Немного ещё секс. И он был на третьем месте в списке приоритетов.

Через пол часа мы приехали в ресторан. Олег помог мне выбраться из машины и передал ключи парковщику, прося поаккуратнее с его малышкой. Не удерживаюсь и улыбаюсь. В его стиле.

– Ты обещал, что мы долго тут не пробудем. – напоминаю Олегу, заходя в клоаку и натягивая на лицо улыбку. Маску я держать умела, жила с ней уже многие годы, скрывая свои истинные чувства.

– Да, мне нужно только встретиться с этим хером и всё. – обещает Олег и целует меня в губы.

– Как его зовут? Как он выглядит? – спрашиваю у него, принимая бокал с шампанским и делая маленький глоток. Хочется поскорее забыться и смыть вкус губ Олега, который недавно ел рыбу, которую я так не люблю.

– Да хрен его знает. Имя у него ещё какое-то библейское. – У Олега была удивительная способность не запоминать ничего, что за пределами хирургии и было ему не так интересно. – Типо твоего.

– Типо моего? – со смехом спрашиваю его, а у меня внутри всё напрягается. Не люблю библейские имена. Человек с таким именем нанёс моему сердцу глубокую рану, сделав одинокой на многие годы.

– Ну да.

– Олежик, Евусик. – к нам подходит управляющий нашей клиники Григорий Алексеевич. Он заметно уже пьян и весел. Мужчина еле уловимо шатается. – Вы вовремя, Адам Русланович минут как десять приехал, ни с кем пока не беседовал. Так что, Олежик, беги, кланяйся, пока барин в настроении. А ты, Ева, просто бомба, смотри не сведи с ума его...

Меня заметно всю передёргивает. С лица пропадает на несколько минут улыбка. Адам Русланович. Имя то какое. Неприятное.

В груди начинается жечь. Неприятно так. Разъедает мясо, кости, меня всю изнутри. Я меняюсь в лице.

Григорий Александрович был не очень приятным человеком. Он всегда ассоциировался у меня с ужом на сковородке, который постоянно извивался и подстраивался под обстоятельства. Он готов был извлекаться в любой грязи, лишь бы карманы были полные денег. Но было у него одно достоинство: подчинённых он не обижал. Кто работал и приносил ему деньги, он ценил и берёг. Понимал, что самое ценное в бизнесе – человеческий ресурс.

– Во, Адам. – говорит мне Олег, выгибая бровь многозначительно, напоминая о библейском имени.

– Не люблю это имя. – зачем-то говорю Олегу, запевая горечь во рту шампанским. Одним глотком выпиваю содержимое бокала, пузырьки неприятно щекочут нос, а голова неумолимо сдавливает мозги. – Мою первую любовь так звали.

Адам Русланович. Ну что за неприятное совпадение?

Только это никак не может быть Гром. Не мог он за пять лет так вырасти.

– А представь, это он и есть? – игриво шутит Олег, щипая меня за попу и уволасывая к столу нового акционера, чтобы поприветствовать его. Или, как выразился Григорий Александрович, поклониться барину.

– Вряд ли. – криво улыбаюсь я подрагивающей улыбкой. Мне всегда было неприятно вспоминать Грома. – Мой первый парень не смог бы купить себе новую куртку, не то, чтобы самую крупную медицинскую организацию в стране.

Я часто думала об Адаме и представляла его, какой он сейчас? Спустя столько лет...

– Ох, милая. Хорошо, что теперь ты более разборчивая в связях и не путаешься с кем попало. – шутит Олег, а я смахиваю рукой пьяную слезу, чтобы не вспоминать прошлое, выжигающее воздух в лёгких. Кажется, что я горю заживо.

Мы подходим к толпе, что собралась на поклон. Каждый по очереди подходит и здоровается с новым шефом, который решит, кого увольнять, а кого повысить. Акционер пригласил на ужин не всех, только самых перспективных врачей и работников больницы, чтобы познакомиться со всеми в неформальной обстановке.

За огромным количеством людей его не было видно. Я не очень хотела знакомиться с жирным бандитом из глубинки, но что не сделаешь ради карьеры своего парня?

Пока я жила на Севере успела повидать разных представителей общества, не все они были приятными. Даже мой отец – хороший семьянин не был хорошим человеком для всех. Это я знала и принимала.

– Адам Русланович, познакомьтесь с Олегом Верецагиным. – запел Григорий Алексеевич, подталкивая нас сквозь толпу к барину. – Наша звезда кардиохирургии, недавно вернулся с Сингапура, там проводил лекцию о пересадке сердца. У Олежи золотые руки, они исцеляют одним своим прикосновением. Вы обязаны с ним познакомиться!

Олег был действительно очень талантливым. Звезда. Сердечники молились на него. Обожали. Все умоляли посмотреть их, чтобы он посоветовал что-то или взялся за их дело.

– И где же он? – приятный, на удивление молодой голос заставил меня выпрямиться и поднять голову. Во рту неприятно пересохло, потому что голос был знакомым. Слишком хорошо знакомым. Тем самым, что мучал меня по ночам.

Говоривший мужчина был высокий и плечистый. Его тёмные как чёрный уголь волосы были аккуратно уложены назад как у многих голливудских денди на ковровых дорожках. Хищные, но безумно красивые черты лица заставляли смотреть на мужчину неотрывно. У него был упрямый, волевой подбородок и нос с лёгкой горбинкой, тёмные глаза с искрящимися эмоциями пронизывали насквозь. От мужчины исходила уверенность и сила. Держался он соответствующе.

Если бы Олег не держал меня за руку, я бы упала прямо там. К его ногам в дорогутих туфлях. Потеряла сознание. Потому что так не бывает.

Голова закружилась и мне стало плохо. Земля уходила из-под ног.

– Разрешите представиться, Адам Русланович, Олег Верецагин. Люблю, когда просто по имени. – Олег протягивает руку акционеру и тот её лениво пожимает, оценивая звезду. На губах мецената играет наглая улыбка. Меня пробивает мелкая дрожь, я стою и не смею смотреть ему в глаза.

Я часто представляла, какой Адам сейчас, но не могла подумать, что он вырастит за эти пять лет в такого шикарного мужчину. Громова Адама Руслановича.

Наши глаза встречаются, скрещиваются как шпаги. Я дрожу как осиновый лист на ветру, не могу смотреть... А глаза Грома холодны как айсберг, ничего не выражают. Он смотрит как будто сквозь меня. Не узнал, наверное? Сколько ещё у него было таких Ев?

Безразличие забивает гвоздь в крышку моего гроба. Пол быстро оказывается близко. Я не поняла, как теряю равновесие и падаю. Силы разом покинули меня. Гравитация оказалась сильнее меня.

Гром.

Так близко.

Реальный. Не в моей голове.

Мой триггер.

– Ева! – Олег не успел меня подхватить, и я распласталась на полу, унижительно растягиваясь у ног Грома в своём не новом платье. Как же унижительно. Вот так. Ещё, если судить по боли в ноге, я подвернула её. Лодыжка горела огнём. – Простите, зря я её потащил сюда. Она всю неделю на ночных сменах. Видимо, недосып и переработки сказались. Не может на ногах стоять!

– Олежа, что за глупости. У нас в клинике не истязают персонал! – с нажимом поправил его Григорий Алексеевич, издавая при этом смех, напоминающий карканье. Олег подхватил меня на руки и прижал к своей груди. Я уже была в сознании, но не хотела открывать глаза и встречаться больше глазами с Громом. В глубине души я надеялась, что он меня не узнает. Пусть Олег отнесёт меня подальше отсюда. – Принесите нашатырь.

– Пойдёмте со мной. – мягкий приказ, узнаю в нём хорошо знакомого мне Грома. Интонация у него стала более повелительная с нажимом. – Тут есть вип – кабина, там тихо и Вам никто не помешает.

Понимаю, что Олег относит меня в комнату с полумраком, укладывает на диван и мне ничего не остаётся как приоткрыть ресницы, пока он не начал мне делать искусственное дыхание. Нужно поскорее бежать без оглядки. Сегодня я не готова говорить с Адамом Руслановичем.

Перед глазами всё немного плывёт. Я столкнулась с самым страшным своим кошмаром.

– Ну ты как? – спрашивает Олег и кладёт руки на пылающее лицо. Я с некоторым облегчением выдыхаю. Я еле сдерживаюсь, чтобы не прокричать, что хочу смыться поскорее и больше никогда не встречаться со своим бывшим, что причинил мне столько боли. Я только недавно перестала смотреть наши фотографии и лить по нему слёзы. Пусть катится туда, откуда прибыл.

– Переутомилась. – говорю тихо. – Мне нужно поспать. Давай ты останешься и уладишь все свои вопросы с новым акционером, а я поеду домой. Мне хочется поскорее оказаться подальше отсюда!

Олег поднимает глаза и из-за моей спины раздаётся спокойный голос:

– Вы не переживайте, я теперь с Вами НАДОЛГО и мы сможем с Олегом уладить вопросы в любое время. Здоровье – самое главное. – почему-то я слышу это как угрозу. По коже пробегают мороз и меня сильно мутит, я бледнею, к горлу подкатывает тошнота. Закрываю глаза и делаю шумный вдох. Гром за моей спиной. Он здесь.

– Я принесу воды. – говорит Олег, не очень довольный тем, что я растянулась перед всеми и сорвала ему собеседование. – Ты совсем плоха что-то.

– Нет. – не хочу оставаться с Громом наедине, я боюсь даже обернуться, посмотреть ему в глаза. Глупо игнорирую Адама. – Не хочу, чтобы ты уходил. Рядом с тобой спокойнее.

– Не переживайте, я побуду с Вашей девушкой. Прослежу, как за своей... – слышу его шаги. Чем ближе Адам, тем тошнее мне становится. Олег выпускает мою руку и поднимается на ноги. Из груди вырывается хриплый стон, закусываю нижнюю губу. Когда Олег уходит, Гром закрывает дверь и говорит мне с издёвкой: Ну, привет, Ева.

Хриплый, злой голос выдирает сердце из груди. Он рвёт меня на части.

Я по-детски закрыла глаза, считая, что если не посмотрю на него, то наша встреча не будет засчитана. Жмусь к спинке дивана как котёнок. В прошлом я предала его, бросила и уехала в Москву. Сегодня это прошлое настигло меня и заставляло посмотреть меня в глаза своему страшному страху.

– Сначала не узнал тебя, потом присмотрелся, смотрю: какая-то блядь с красной помадой. Думаю, точно ты. – его слова резали без анестезии. Было физически больно слышать такую грубость от Грома. Я заставила себя открыть глаза и посмотреть на мужчину в шикарном костюме. Я должна была собраться и дать ему отпор.

– Адам. – шепчу его имя, желая протянуть руку и коснуться жёсткой щетины. Раньше у него не было её, Гром почти не брился. Губы предательски дрожат. – Подбирай слова.

– Адам Русланович. – поправляет он жёстко меня, подчёркивая дистанцию между нами. Он Босс, я подчинённая. – Красивое представление, ты всегда умела произвести впечатление.

Пытаюсь сесть на диване, одёргиваю платье. Становится жутко стыдно за свой внешний вид. Этому платью было уже три года, оно было в отличном состоянии и хорошо сидело на мне, но оно не было новым и, наверное, не соответствовало сегодняшнему мероприятию. Не такое дорогое и праздничное.

У меня не было сил на причёску и макияж, поэтому я даже не накрасилась. Выглядела на радость бывшему – ужасно.

Чувствую, как он рассматривает меня, изучает и шарит глазами по всему телу. Даже не стесняется своего интереса, осматривает как вещь на прилавке. У меня покалывает кожу в тех местах, где он особо был внимателен.

Гром изменился, даже не пытается вести себя галантно по отношению ко мне. Садится напротив меня и закидывает ногу на ногу. Адам ведёт себя со мной как с эскортницей.

– Рад, что у тебя сложилось всё как ты хотела. Работа в престижной больнице, ебарь – звезда кардиохирургии. – продолжает пытку Гром, раскатывая меня. – Чего трясёшься так? Боюсь, что лишу всего? Я могу...

Горько усмехаюсь, если бы Адам знал, что жизнь уже ему на радость меня всего лишила, то начал бы выбивать тут чечётку от радости. А Гром превратился в мелочную скотину.

– Вот. Держи, это вода и сосудистое, должно кровь разогнуть, станет легче. – Олег нарушает нашу беседу, появляется в комнате и протягивает мне таблетки. Он и сам начинает себя чувствовать лишним.

Адам.

Застёгиваю ширинку и прячу улыбку. Я даже забыл застегнуть штаны после минета, совсем теряю хватку. Нужно передохнуть. Заработался.

Рита – местная шалава, точнее гинеколог из богадельни, что я купил, строит глазки мне с расстояния нескольких метров, наивно полагая, что минет нас сблизил. Если бы каждый минет сблизил шлюху и её ебаря, то в мире не было бы не женатых людей.

– Через час – полтора подойди ко мне и скажи, что срочное дело, нужно ехать. – прошу помощника, поглядывая на часы. – Не хочу тут торчать до ночи. Я что-то устал за последние дни.

– Как скажешь. – Зураб был моей правой рукой во всех вопросах. Мы говорили с ним на ты и были достаточно близки. Пять лет назад Зураба приставил ко мне дядя, чтобы он помог мне освоиться и следил за моей безопасностью. Спустя все эти годы мы стали друзьями. – Тогда вернусь через полтора часа.

Он ушёл, а делегация из жополизов выстроилась передо мной, желая поскорее понравиться. Каждый из них хотел получить место пожирнее, но у меня было своё представление.

К медицине у меня было предвзятое отношение, не любил я хирургов. После Евы. Хирургиня, блядь. Она рождена вырезать сердца и раздавливать своими нежными ручками. Топчется сейчас где-нибудь каблуками по очередному горе – любовнику.

Иногда мне казалось, что и заведение это я купил, в надежде найти Еву и отомстить ей за то, что бросила меня. Выбросила из своей жизни как собаку и не вспоминала.

Хотя, на самом деле я был благодарен ей за это. Она преподнесла для меня самый важный урок, сделала тем, кто я сейчас. Если бы не Ева, я бы сгнил в шиномонтажке, ремонтируя гнилые автомобили. Ничто не двигает человека к успеху как жажда мести.

Белые волосы снились мне ночью. Даже спустя шесть лет я хотел намотать на кулак снежные нити и выбить Еву, исправить непоправимую ошибку. Пока я терзался и мучился, девчонка играла со мной в игру типа дочка – матери. Готовилась к взрослой жизни.

Еву я увидел сразу. Как только вошла.

Бледная и тонкая в зелёном платье не первой свежести с красными губами Ева была прекрасна. За эти годы она не испортилась. Я хотел увидеть потасканную шлюху, которую в Москве жизнь проучила, но передо мной предстала молоденькая девушка, выглядевшая уставшей от работы с глубокими синяками под глазами.

Меня почему-то взбесила красная помада на губах. Хотелось отвезти её в туалет и смыть насильно. Она портила её лицо. Бросала вызов.

Ева была с начинающей звездой кардиохирургии, держала его за руку и прижималась доверительно всем телом. Тот нагло лапал её у всех на виду, и она спокойно ему это позволяла. Вот значит, что нравилось Евочки, чтобы лапали как блядь на людях. А строила из себя приличную девочку. Стоило отодрать её сразу же, может тогда бы и не уехала никуда.

Когда Краснова меня увидела, стала блее мела, не ожидала увидеть. Видимо весь успех и деньги пронеслись перед глазами, потому что она с оглушительным стуком упала на пол, прикладываясь головой об пол. Я чуть не рванул к ней, но вовремя вспомнил, что официально я не знаю её.

– Если Еве уже лучше, то предлагаю всё-таки провести собеседование. – не хочу отпускать Еву из поля зрения, хочу ещё немного на неё посмотреть. Я слишком долго думал о том, что сделаю с ней, когда она попадётся мне в руки.

– Как скажете. – тут же соглашается ёбарь и расплывается в улыбке. У него работа на первом месте, это видно. Ева тушует и плавно поднимается на ноги, желая поскорее убежать. Только теперь, когда я знаю, где она – Еве от меня не скрыться.

– Далеко не уходите, Ева. – приказываю ей, и это не укрывается даже от Верещагина. Но и с ним я церемониться не собираюсь. Теперь его шкура в моих руках. Ева встаёт, испуганно пошатывается и убегает из комнаты, придерживаясь за стену. – Что же, Олег, не так представлял нашу встречу, да и ладно...

Я уничтожу тебя и твою карьеру. Ничего личного. Ты просто засунул хер не в ту бабу. Так бывает.

– Адам Русланович, хотел извиниться за Еву, она устала. Трудяга, хватает всю работу, доводит себя до ручки. – говорит Олег, стараясь казаться милым парнем, но я по его глазам вижу, что он эгоист.

– Не переживай, я решу вопрос с Евой. – говорю ему, закрывая эту тему. – Я обдумал всё и ознакомился с отчётами, которые мне направили. У тебя большой потенциал, хорошие способности, хочешь стать заведующим хирургией?

– Да. – сразу же отвечает парень. – Я хочу быть первым скальпелем. Не могу ничего поделывать, я амбициозен.

Усмехаюсь. В этом я не сомневаюсь.

– Уверен, что Ваша личная жизнь не будет мешать карьере? Девушка – коллега, это конфликт интересов.

– Ева? – Олег подаётся вперёд. Его глаза загораются, он судорожно придумывает, чтобы ему сказать. – Ну, она не коллега мне, Ева – не врач. С чего Вы решили, что Ева врач? – пропускаю этот момент, хотя он меня удивляет. – И, Адам Русланович, между нами, мужчинами говоря. Ева – хорошенькая секси – медсестра. Она хорошо снимает стресс между операциями. Ничего серьёзного.

– Прекрасно. – из груди непроизвольно вырывается смех. Ева. На ЭТО ты меня променяла? – Я рад это слышать, Олег. Потому что я хочу, чтобы Вы стали первым скальпелем и лицом нашей больницы. Будете ездить и много пиздеть, как Вы умеете: про операции, шунтирование, пересадки. Ваша задача будет – рассказывать про нашу клинику и рекламировать её.

Лицо Олега меняется, улыбка пропадает. Он определённо ждал чего-то другого, а я подрезал ему крылья.

– Если решите перейти в другую клинику, потеряете всё. – предупреждаю его. Мне становится невыносимо хорошо как от холодного виски. Парень Евы становится блее волос своей девушки. – Я позволю Вам периодически оперировать, чтобы не растерять навыки.

Поднимаюсь на ноги и собираюсь догнать Еву, с ней я ещё не закончил.

– Адам Русланович, но... за что? – Олег вскакивает на ноги и говорит тихо, готов расплакаться. – Я хороший хирург, с работой справляюсь на пять с плюсом. У меня много недостатков, но ни один не относится к профессиональной деятельности. Я лучший.

– За твои подвиги, Казанова. – отвечаю Верещагину прямо. – Ты не понравился мне.

Не собираюсь церемониться с клоуном. У меня на этот вечер другие планы. Например, натянуть секси – медсестру.

Ева.

Я не уходила с вечера, убегала. Точнее, прихрамывая ковыляла изо всех сил прочь. Надеюсь, что от прошлого ещё можно убежать.

Наверное, Адам, или Адам Русланович, упивается тем, в кого я превратилась. Я уезжала после школы в Москву, чтобы стать хирургом, а стала просто медсестрой в хирургическом отделении.

Гром порадуется, что я потерпела поражение. Будущее не настало. Я стала никем. А кем стал он? Моим начальником?

Слёзы размазывали по щекам тушь, превращая меня в жалкое существо. Я задыхалась от боли и отчаяния.

Это была моя расплата за то, что я бросила его. Предала. Это была моя ошибка. И я платила за неё уже шесть лет. Сколько раз я прокручивала в своей голове, что было бы, если бы я не приняла такое решение сгоряча? Дождалась его и всё выяснила?

Тогда мне казалось, что если я увижу Адама, то останусь даже если нельзя будет.

Адам не написал и не позвонил мне ни разу за все эти годы, хотя я не меняла телефон. Я ждала первое время. Думала, что поначалу он был зол, не хотел говорить со мной, но потом тишина затянулась. Гром не позвонил мне даже ни разу, чтобы не вылить на меня весь свой гнев. Он вычеркнул меня сразу же.

Я попыталась несколько раз ему позвонить, но абонент больше не существовал. Гром не хотел говорить со мной. Меня охватила депрессия и отчаяние, я стала одержимой. Постоянно звонила и спрашивала у Веры как Гром, хотела узнать о нём, но подруга ничего не слышала. Она говорила лишь, что сама рассталась с Антоном и теперь практически их не видит. Мне казалось, что она лжёт, чтобы не причинять мне боль.

Единственное, что Вера сказала, что ему очень тяжело дался мой отъезд, он попал в больницу и пролежал там несколько месяцев. Вера отвечала мне какое-то время, а потом тоже перестала брать телефон.

Так я осталась одна, изолированная от своей любви и дружбы на все эти шесть лет.

Через полтора года я приняла решение, что начну жизнь с чистого листа, буду счастливой вопреки всему. Нельзя ломать свою жизнь из-за школьной любви. Я стала активно встречаться с парнями, пытаюсь почувствовать хоть что-то, но в груди словно всё атрофировалось. Я ничего не чувствовала. Ни тяги. Ни любви. Ни возбуждения. Ни интереса.

Так мне удалось прожить шесть лет. В агонии. В борьбе с прошлым и не понимаем – правильно ли я поступила?

– Я чётко сказал тебе далеко не уходить. – рядом со мной остановилась машина и открылось окно. Гром смотрел на меня с жалостью, это делало лишь хуже. – Садись.

– Я поеду на такси. – глупо говорю ему, продолжая стоять на дороге, напоминая проститутку по вызову в таком виде.

– В таком виде? – усмешка попадает в цель и заставляет меня послушно сесть рядом с ним. Гром протягивает мне платок и приказывает: сотри эту помаду сейчас же. Она меня бесит.

– Не буду. – говорю ему категорично, но платок принимаю, чтобы убрать следы слёз и туши. – Мне она нравится.

Машина отъезжает и двери блокируются. Прежде, чем я успеваю сделать вдох, Гром жёстко скручивает меня, берёт платок и неприятно стирает помаду с губ, частично размазывая её по лицу. Его жестокость поражает меня. Адам откровенно причиняет мне боль, упиваясь своим положением. Я не узнаю его.

Глава 2.

– Отпусти, мне же больно! – прошу его, хватаясь за лицо и трогая пальцами распухшие губы. Чувствую жжение после его холодной, грубой ласки. – Что ты хочешь от меня?

– Трахнуть. Закреть гештальт. – говорит без тени эмоций Гром. Меня же парализует от его заявления. – А что? Не переживай, не обижу, помогу даже продвинуться по карьерной лестнице. Сделаю старшей медсестрой.

Отвешиваю ему звонкую пощёчину. Не позволю говорить так со мной.

– Любишь пожестче? – интересуется безразлично, не реагируя на мою попытку спасти свою честь. Адам превратился в бездушную машину, прущую на пролом и уничтожающую всё на своём пути. Я не вижу в его глазах жизни, только раздражающую на куски тьму.

– Остановите машину. – прошу водителя, стуча истерично по окну. – Не хочу ни минуты оставаться с тобой. Ты превратился в морального уродца! Проваливай обратно в глушь тараканью.

– Не хотела бы, не села. – Его уверенность и раньше меня поражала. За это время характер лишь закалился и стал прочнее стали. Гром обхватил мою талию и притянул насильно к себе, запуская руку в вырез платья и трогая нагло грудь. Я вздрагиваю и издаю то ли крик, то ли стон, когда его пальцы сжимают сосок и покручивают его.

По телу пробегают волны удовольствия вопреки всему. Такое я испытывала только с ним. Пробегают мысли, что я могу переспать с ним и сбежать. Закреть собственный гештальт. Я часто жалела, что не подарила девственность Грому тогда.

– Могу на что угодно поспорить, что ты уже вся мокрая. – шепчет мне на ухо Гром и проникает рукой между ног, сжимая промежность через трусики. Они быстро прилипают к его руке, от прикосновений Грома мне и вправду становится жарко. – Я тебя не обижу, Ева. Если будешь ласковой и послушной, приголублю. Тебе понравится. Думаю, у меня хер побольше, чем у твоего педиковаго Олежи.

Это отрезвляет меня. Бьёт наотмашь физически. Адам принимает меня за эскортницу.

Я впираюсь ногтями в его руку, оттягивая её от промежности и оставляя царапины на бронзовой коже.

– Меня стошнит на тебя прямо здесь. – стараюсь говорить холодно. – Как увидела тебя, замутило!

– Ц! Ева! Обманывать не хорошо, твоё тело говорит об обратном. – Гром заливисто смеётся, накрывает горло ладонью и сжимает его, не позволяя двигаться. Пока я ловлю воздух ртом, Гром стягивает с меня трусики и выбрасывает через окно. Такого унижения я никогда не испытывала. Провожая глазами тонкое кружево.

– Адам. – прошу его умоляюще. – Не нужно так со мной...

– А как нужно? – спрашивает пыливо меня Гром, проникая пальцами внутрь, лаская чувствительную точку. Гром играет с моим клитором, разжигая томившийся шесть лет огонь. Я всё ещё помнила оргазм от его поцелуя. Тело ждало его. Я затрепетала в его руках, пытаюсь сомкнуть ноги, но Адам был сильнее физически. Воля трещала по швам. – Так? Так с тобой нужно?

Он двигался во мне, наполняя на два пальца и немного растягивая. Я стонала пошло в такт его фрикциям, не заметив, что Гром больше не удерживал горло, он ласкал мою грудь рукой.

Узел взорвался, и я стала содрогаться, кончая ему на руку, не в силах сдержать предательского крика. Руки сами цеплялись за широкие плечи Грома в поисках опоры.

– Адам. Адам! – я лихорадочно повторяла его имя, теряя остатки гордости и сил, повисая на Громе. Он пах всё также, его терпкий мужской запах сводил меня с ума. Я словно бредила на яву.

Гром во плоти ласкал меня, заставлял стонать на весь квартал. Адам был рядом. И вроде родной, но одновременно с этим уже какой-то чужой.

Машина остановилась у гостиницы. Водитель был бесстрастен, словно не видел и не слышал ничего. А у меня не было сил даже на стыд. Гром подхватил меня на руки и понёс в свой номер, не спрашивая моего мнения и желая закрыть гештальт.

Я очнулась только, когда оказалась на огромной кровати без платья. Действовал Адам быстро, расправляясь с моей одеждой и переворачивая на живот. Одежда падала на пол рваными кусками, слабо напоминая предмет гардероба. Так, тряпки половые...

– Нет! – решительно, но с запозданием крикнула я, отталкивая Адама и отчаянно сопротивляясь. – Адам, пожалуйста,пусти меня. Между нами всё закончилось! Я не хочу тебя! Слышишь!

Тело пронял холод. Я боялась его до чёртиков.

Шарила лихорадочно пальцами по покрывалу, пытаюсь найти за что можно было зацепиться. Адам сжимал меня своими накачанными руками, удерживая на месте без особого усилия. Он был больше и сильнее, он полностью владел ситуацией. Я отчаянно вертелась под ним, умоляла остановиться.

Держал он меня намертво.

Ещё больше, я боялась, что Гром узнает правду и будет надо мной смеяться. Это будет его оглушительная победа.

Слёзы текли водопадом, насквозь пропитывая простыни моей болью.

– А Олежик значит в твоём вкусе? – интересуется он и шлёпает меня сильно по голой попе, оставляя на ней красный след. Пошлый звук заполняет комнату, оглушает меня. Бьёт по расшатанным нервам. – Нравятся павлины, звёздочки медицины? Или ты возбуждаешься от подарков и московских перспектив?

– Точно, не нравишься ты! – Я пытаюсь сопротивляться, но Гром прижимает меня к кровати и жестоко не позволяет выскочить из его плена. – Мерзкий подонок. Папа был абсолютно прав на твой счёт! Ты всегда был лживым, мелочным негодяем! Как я раньше не увидела в тебе насильника?

Мои слова ещё больше разжигают огонь ненависти внутри Адама. От его рыка кожа покрывается гусяными мурашками синеватого цвета. Мне страшно.

– Сука... Избалованная продажная сука! – Гром не оставляет мне и шанса на свободу. Он спускает штаны и приставляет член к моей пылающей попке. Я чувствую толстую головку, потирающуюся о ягодицу. Она рисует крест на нежной кожи.

Издаю свистящий крик, жмурюсь.

Чёрт. Как же страшно.

– Адам, прошу тебя, давай лучше поговорим. Не поддавайся, пожалуйста, эмоциям... – не успеваю договорить, потому что член Грома входит в мою влажную пещерку с одного толчка, заполняя до предела и раздирая на две части. В меня практически вбивают кол. От боли становится нечем дышать. – А!

Перед глазами темнеет и я заставляю себя расслабиться, чтобы Гром ничего не повредил мне. Просто бессильно падаю под ним, чувствуя себя растоптанной и наказанной, униженно нанизанной на толстый член против воли.

Меня поделили пополам. Нанизали как мясо на шампур.

Адам замирает позади меня, боясь двигаться. Закрываю лицо руками от стыда. Как хочется умереть, провалиться в ад и никогда больше не видеть его красивое и холодное лицо. Когда Гром выходит из меня, я подтягиваю ноги к груди и тихо плачу.

Мой особенный первый раз.

Его член окрашен в алое. Неподдельное подтверждение тому, что я не шлюха.

– Ева? – его голос меняется, становится немного нежнее. Адам даже проводит ласково рукой по мокрым волосам, чтобы лучше рассмотреть моё заплаканное лицо. Гром поражён. – Что это значит?

Качаю головой, не хочу говорить с ним, знать его не хочу, но Гром насильно укладывает меня под себя, расставляет широко ноги и касается нежно пульсирующей от боли плоти.

– Почему ты была девственна? – он ласкает клитор и стенки, заставляя меня отвечать на его глупые вопросы. Я облизываю губы, но не отвечаю. Нет ни сил ни желания. Я не обязана перед ним отчитываться. Хочу, чтобы он сдох. – Хорошо, мы поговорим об этом позже. Сейчас я хочу, чтобы ты расслабилась. Ты же не хочешь, чтобы твой первый раз был таким? Чтобы ты запомнила только боль?

Адам наклоняется и ловит ртом сосок. Он старается сгладить ситуацию, заставить меня захотеть его.

– Помнишь, я когда-то уже ласкал тебя таким образом? – воспоминания меня и вправду возбуждают. – Кто-нибудь кроме меня трогал тебя так?

Теперь он спрашивает по-другому, сейчас Гром хочет говорить и узнавать правду.

Хочу сказать, что нет. Хочу признаться, что никого никогда не хотела как его. Никого не любила как его. Но я молчу. Никогда не скажу ему об этом. Глотаю слова и стоны, потому что боль отступает, уступая место пожару. Тело предательски сбрасывает негатив и с радостью готово принять его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.